

Галина Петровна Шалаева
Мифы Древней Греции. Мифология для детей
Серия «Первый учебник вашего малыша»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8707389

Мифы Древней Греции. Мифология для детей/Шалаева Г.П.: Астрель, АСТ; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-058164-1, 978-5-271-23196-4

Аннотация

Боги и титаны, герои и чудовища...

Великие подвиги и увлекательные приключения...

Эта потрясающая книга позволит вашему малышу в первый раз открыть для себя изумительный мир мифов Древней Греции – мир, который сразу покорит его воображение и останется с ним навсегда.

Двенадцать подвигов Геракла и борьба смелого Персея с Медузой Горгоной.

История о Зевсе-Громовержце и его супруге Гере, повелителе морей Посейдоне и покровителе поэтов Аполлоне, лукавом Гермесе и мудрой Афине, отважной Артемиде и трудолюбивом Гефесте.

И еще множество адаптированных для дошкольников мифов, снабженных красочными иллюстрациями, которые изложены в доступной форме, интересной для каждого ребенка...

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

Начало мира	5
Война богов	7
Посейдон, повелитель морей	10
Мрачное царство	12
Олимпийцы	14
Великий мастер	17
Многоликий Аполлон	20
Дафна	23
Состязание	26
Прекрасная охотница	28
Олень Актеон	30
Гордая Ниоба	32
Богиня-воительница	35
Арахна	38
Быстроногий Гермес	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Мифы Древней Греции.
Мифология для детей
*Пересказала Г. П. Шалаева***

© ООО «Филологическое общество „СЛОВО”», 2009

© ООО «Издательство Астрель», 2009

Начало мира

Когда-то давным-давно во Вселенной не было ничего, кроме темного и мрачного Хаоса. А потом из Хаоса появилась Земля – богиня Гея, могучая и прекрасная. Она дала жизнь всему, что живет и растет на ней. И все с тех пор называют ее своей матерью.

Великий Хаос породил также угрюмый Мрак – Эреб и черную Ночь – Нюкту и велел им сторожить Землю. Темно было на Земле в то время и мрачно. Так было до тех пор, пока

не устали Эреб и Нюкта от своей тяжелой, бессменной работы. Тогда они породили вечный Свет – Эфир и радостный сияющий День – Гемера.

Так и пошло с тех пор. Ночь сторожит покой на Земле. Как только опускает она свои черные покрывала, все погружается в темноту и безмолвие. А потом ей на смену приходит веселый, сияющий День, и вокруг становится светло и радостно.

Глубоко же под Землей, так глубоко, как только можно себе представить, образовался ужасный Тартар. Тартар был от Земли так же далеко, как небо, только с обратной стороны. Там царил вечный мрак и безмолвие...

А наверху, высоко над Землей, раскинулось бесконечное Небо – Уран. Бог Уран стал царствовать над всем миром. Он взял себе в жены прекрасную богиню Гею – Землю.

Шесть дочерей, прекрасных и мудрых, было у Геи и Урана и шесть сыновей, могучих и грозных титанов, и среди них величественный титан Океан и самый младший – хитроумный Крон.

А потом у матери Земли родились сразу шесть ужасных великанов. Три великана – циклопы с одним глазом во лбу – могли испугать любого, кто только взглянет на них. Но еще страшнее выглядели три других великана, настоящие чудовища. У каждого из них было по 50 голов и по 100 рук. И они были такие ужасные на вид, эти сторукие великаны-гекатонхейры, что даже сам отец, могущественный Уран, боялся их и ненавидел. Вот и решил он избавиться от своих детей. Он заключил великанов глубоко в недра их матери Земли и не позволил им выходить на свет.

Метались великаны в глубоком мраке, хотели вырваться наружу, но не смели ослушаться приказа своего отца. Тяжело было и их матери Земле, она очень страдала от такого невыносимого бремени и боли. Тогда она позвала своих детей-титанов и попросила их помочь ей.

– Восстаньте против своего жестокого отца, – уговаривала она их, – если вы сейчас не отнимете у него власть над миром, он погубит нас всех.

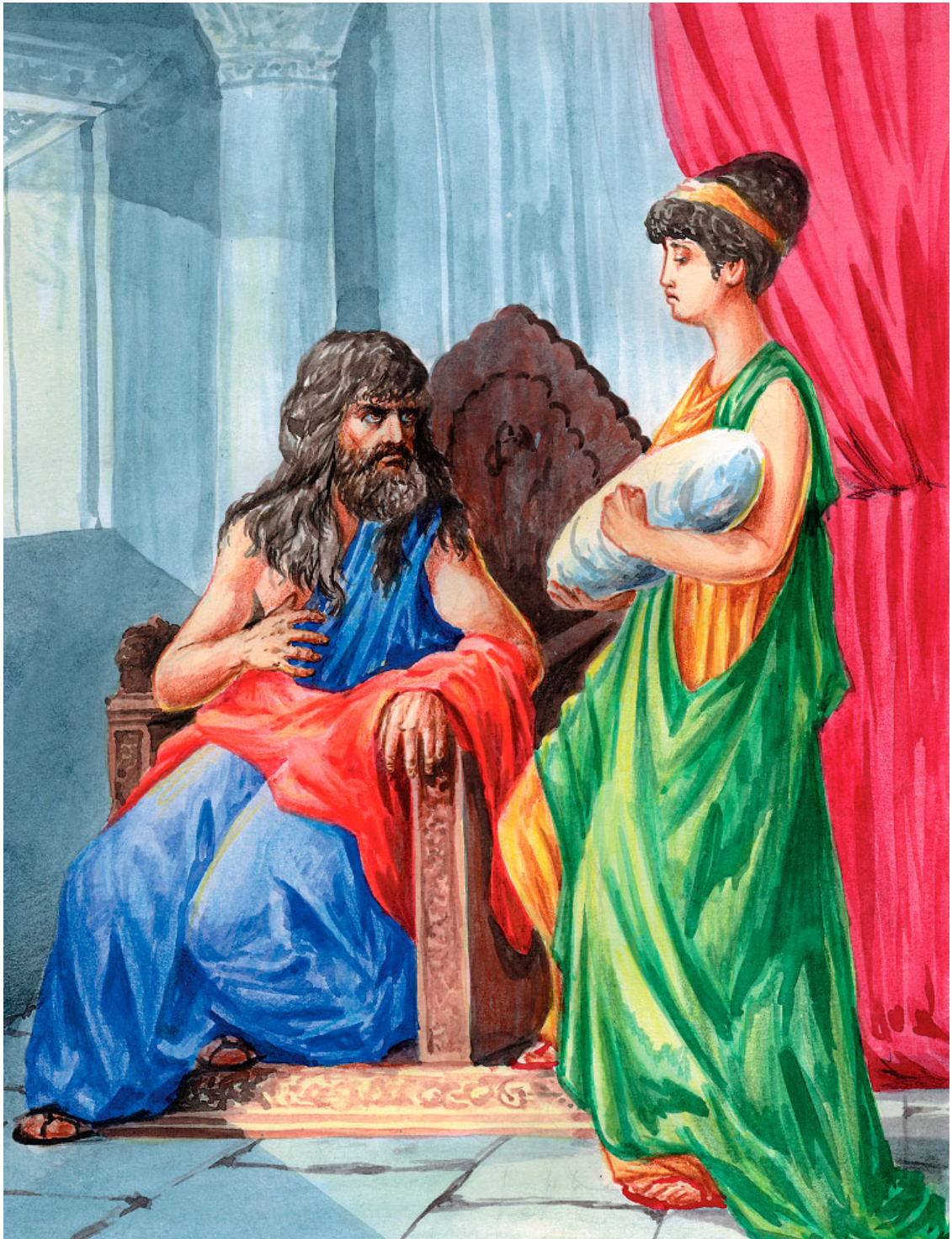
Но как ни уговаривала Гея своих детей, они никак не соглашались поднять руку на своего отца. Только самый младший из них, безжалостный Крон, поддержал мать, и они решили, что Уран больше не должен царствовать в мире.

И вот однажды Крон набросился на своего отца, серпом ранил его и отнял у него власть над миром. Капли крови Урана, упавшие на землю, превратились в чудовищных гигантов со змеиными хвостами вместо ног и мерзких, отвратительных эриний, у которых вместо волос на голове извивались змеи, а в руках они держали зажженные факелы. Это были ужасные божества смерти, раздора, мести и обмана.

Теперь в мире воцарился могущественный неумолимый Крон – бог Времени. Он взял себе в жены богиню Рею.

Но в его царстве тоже не было мира и согласия. Боги ссорились между собой и обманывали друг друга.

Война богов

Долгое время царствовал в мире великий и могущественный Крон, бог Времени, и его царство люди называли золотым веком. Первые люди тогда только родились на Земле, и жили они не зная никаких забот. Благодатная Земля сама кормила их. Она давала обильные урожаи. На полях сам собой рос хлеб, в садах созревали чудесные фрукты. Людям только оставалось собирать их, и они трудились сколько могли и хотели.

Но сам Крон не был спокоен. Еще давно, когда он только начинал царствовать, его мать, богиня Гея, предсказала ему, что он тоже потеряет власть. И отнимет ее у Крона один из его сыновей. Вот Крон и беспокоился. Ведь всем, кто имеет власть, хочется царствовать как можно дольше.

Крон тоже не хотел терять власть над миром. И он повелел своей жене, богине Рее, чтобы она приносила ему своих детей сразу же, как только они появлялись на свет. И отец безжалостно проглатывал их. Сердце Реи разрывалось от горя и страданий, но она ничего не могла поделать. Уговорить Крона было невозможно. Так он проглотил уже пятерых своих детей. Скоро должен был родиться еще один ребенок, и богиня Рея в отчаянии обратилась к своим родителям, Гее и Урану.

– Помогите мне спасти моего последнего малыша, – умоляла она их со слезами. – Вы мудрые и всесильные, скажите, что делать мне, где спрятать моего милого сына, чтобы он мог вырасти и отомстить за такое злодейство.

Сжалились бессмертные боги над своей любимой дочерью и научили ее, как ей поступить. И вот приносит Рея своему мужу, безжалостному Крону, длинный камень, завернутый в пеленки.

– Вот сын твой Зевс, – сказала она ему печально. – Он только что родился. Делай с ним что хочешь.

Крон схватил сверток и, не разворачивая его, проглотил. Тем временем обрадованная Рея взяла своего маленького сына, черной глухой ночью пробралась в Дикту и в недоступной пещере на лесистой Эгейской горе спрятала его.

Там, на острове Крит, и рос он в окружении добрых и веселых демонов-куретов. Они играли с маленьким Зевсом, приносили ему молоко от священной козы Амалфеи. А когда он плакал, демоны принимались громыхать копьями о щиты, плясали и громкими криками заглушали его плач. Они очень боялись, что жестокий Крон услышит плач ребенка и поймет, что его обманули. И тогда уже никто не сможет спасти Зевса.

Но Зевс рос очень быстро, его мускулы наливались необычайной силой, и скоро настало время, когда он, могучий и всесильный, решил вступить в борьбу с отцом и отнять у него власть над миром. Зевс обратился к титанам и предложил им вместе с ним бороться против Крона.

И разгорелся великий спор среди титанов. Одни решили остаться с Кроном, другие встали на сторону Зевса. Исполненные отваги, они рвались в бой. Но Зевс остановил их. Сначала он хотел освободить своих братьев и сестер из чрева отца, чтобы уже потом вместе с ними бороться против Крона. Но как заставить Крона отпустить своих детей? Зевс понимал, что одной только силой ему не одолеть могущественного бога. Надо что-то придумать, чтобы перехитрить его.

Тут ему на помощь пришел великий титан Океан, который в этой борьбе был на стороне Зевса. Его дочь, мудрая богиня Фетида, приготовила волшебное зелье и принесла его Зевсу.

– О могучий и всесильный Зевс, – сказала она ему, – этот чудодейственный нектар поможет тебе освободить твоих братьев и сестер. Только заставь Крона выпить его.

Хитроумный Зевс придумал, как это сделать. Он послал Крону в подарок роскошную амфору с нектаром, и Крон, ничего не подозревая, принял этот коварный дар. Он с удовольствием выпил волшебный нектар и тут же изрыгнул из себя сначала завернутый в пеленки камень, а потом и всех своих детей. Один за другим вышли они на свет, и дочери его, прекрасные богини Гестия, Деметра, Гера, и сыновья – Аид и Посейдон. За то время, пока сидели в утробе отца, они стали уже совсем взрослыми.

Объединились все дети Крона, и началась долгая и страшная война их со своим отцом Кроном за власть над всеми людьми и богами. Новые боги утвердились на Олимпе. Отсюда и повели свою великую битву.

Всесильными и грозными были молодые боги, могучие титаны поддерживали их в этой борьбе. Циклопы выковали для Зевса грозные рокочущие громаы и огненные молнии. Но и с другой стороны были мощные противники. Могущественный Крон совсем не собирался отдавать свою власть молодым богам и тоже собрал вокруг себя грозных титанов.

Десять лет длилась эта страшная и жестокая битва богов. Никто не мог одержать победу, но и сдаваться не хотел никто. Тогда Зевс решил позвать себе на помощь могучих сторуких великанов, которые все еще сидели в глубоком и мрачном подземелье. Огромные страшные великаны вышли на поверхность Земли и ринулись в бой. Они отрывали от горных хребтов целые скалы и швыряли их в осаждавших Олимп титанов. Воздух разрывался на части от дикого грохота, от боли стонала Земля, и даже далекий Тартар содрогался от того, что происходило наверху. С высот Олимпа Зевс метал вниз огненные молнии, и все вокруг полыхало страшным пламенем, вода в реках и морях вскипала от жара.

Наконец титаны дрогнули и отступили. Олимпийцы сковали их и бросили в мрачный Тартар, в глухую вековую тьму. А у ворот Тартара встали на страже грозные сторукие великаны, чтобы никогда уже могучие титаны не могли вырваться на свободу из своего ужасного плена.

Но не пришлось молодым богам праздновать победу. Богиня Гея разгневалась на Зевса за то, что он так жестоко обошелся с ее сыновьями-титанами. В наказание ему она породила ужасное чудовище Тифона и послала его на Зевса.

Сама Земля содрогнулась, и вздыбились огромные горы, когда вылез на свет громадный Тифон. На разные голоса выли, ревели, лаяли, кричали все его сто драконьих голов. Даже боги вздрогнули от ужаса, когда увидели такое чудовище. Один только Зевс не растерялся. Он взмахнул своей могучей десницей – и сотни пламенных молний обрушились на Тифона. Грохотал гром, нестерпимым блеском сверкали молнии, вскипала в морях вода – настоящий ад творился на Земле в то время.

Но вот молнии, посланные Зевсом, достигли цели, и одна за другой вспыхнули ярким пламенем головы Тифона. Он тяжело рухнул на израненную Землю. Поднял Зевс огромное чудовище и сбросил его в Тартар. Но и там не успокоился Тифон. Время от времени начинает он буйствовать в своем жутком подземелье, и тогда случаются ужасные землетрясения, рушатся города, раскалываются горы, жестокие бури сметаю все живое с лица земли. Правда, теперь уже недолговечно буйство Тифона, выплеснет он свои дикие силы – и затихнет на время, и опять все на земле и на небе идет своим чередом.

Вот так и окончилась великая битва богов, после которой в мире воцарились новые боги.

Посейдон, повелитель морей

Глубоко на самом дне моря живет теперь в своем роскошном дворце брат могущественного Зевса Посейдон. После той великой битвы, когда молодые боги победили старых, кинули сыновья Крона жребий, и Посейдону досталась власть над всеми морскими стихиями. Спустился он на дно морское, да так и остался там жить навсегда. Но каждый день поднимается Посейдон на поверхность моря, чтобы объехать свои бескрайние владения.

Величественный и прекрасный, мчится он на своих могучих зеленогривых конях, и послушные волны расступаются перед своим повелителем. Самому Зевсу не уступает Посейдон в могуществе. Еще бы! Ведь стоит ему взмахнуть своим грозным трезубцем, как поднимается на море неистовая буря, к самому небу вздымаются громадные волны и с оглушительным ревом обрушиваются вниз, в самую бездну.

Страшен могучий Посейдон в гневе, и горе тому, кто окажется в такое время на море. Словно невесомые щепки, носятся по бушующим волнам огромные корабли, пока, вконец изломанные и искореженные, не рухнут они в морскую пучину. Даже морские обитатели – рыбы и дельфины – стараются забраться поглубже в море, чтобы переждать там в безопасности гнев Посейдона.

Но вот его гнев проходит, величественно поднимает он свой сверкающий трезубец, и успокаивается море. Поднимаются из морских глубин невиданные рыбы, пристраиваются сзади к колеснице великого бога, устремляются следом за ними веселые дельфины. Кувыркаются они в морских волнах, развлекают своего могучего повелителя. Веселыми стайками плещутся в прибрежных волнах прекрасные дочери морского старца Нерее.

Однажды Посейдон, как всегда, мчался по морю на своей быстрой колеснице и на берегу острова Наксос увидел прекрасную богиню. Это была Амфитрита, дочь морского старца Нерее, который знает все тайны будущего и даёт мудрые советы. Вместе со своими сестрами-нереидами она отдыхала на зеленом лугу. Они бегали и резвились, взявшись за руки, водили веселые хороводы.

Сразу полюбил Посейдон прекрасную Амфитриту. Он уже направил могучих коней к берегу и хотел увезти ее на своей колеснице. Но Амфитрита испугалась неистового Посейдона и ускользнула от него. Потихоньку пробралась она к титану Атланту, который держит на своих мощных плечах небесный свод, и попросила, чтобы он где-нибудь спрятал ее. Пожалел Атлант прекрасную Амфитриту и укрыл ее в глубокой пещере на дне Океана.

Долго искал Посейдон Амфитриту и никак не мог найти ее. Подобно огненному смерчу носился он по морским просторам; все это время свирепая буря не утихала на море. Все обитатели морские: и рыбы, и дельфины, и все чудища подводные – отправились на поиски прекрасной Амфитриты, чтобы успокоить своего разбушевавшегося повелителя.

Наконец дельфину удалось найти ее в одной из отдаленных пещер. Приплыл он побыстрее к Посейдону и показал ему убежище Амфитриты. Примчался Посейдон к пещере и увез с собой свою любимую. Не забыл он поблагодарить и того дельфина, который помог ему. Он поместил его среди созвездий на небе. С тех пор дельфин так и живет там, и все знают, что есть на небе созвездие Дельфин, только не всем ведомо, как оно там оказалось.

А прекрасная Амфитрита стала женой могущественного Посейдона и счастливо зажила с ним в его роскошном подводном замке. С тех пор редко случаются на море свирепые бури, потому что нежная Амфитрита очень хорошо умеет укрощать гнев своего могущественного супруга.

Пришло время, и у божественной красавицы Амфитриты и властителя морей Посейдона родился сын – красавец Тритон. Сколь красив сын властителя морей, столь и шаловлив. Только подует он в раковину – и сразу заволнуется море, зашумят волны, грозный шторм обрушится на незадачливых мореходов. Но Посейдон, видя проказы своего сына, тут же поднимает свой трезубец, и волны как по волшебству утихают и, нежно шепчась, безмятежно плещутся, ласкаясь о прозрачный, чистый морской песок на берегу.

Морской старец Нерей часто навещает свою дочку, приплывают к ней и ее веселые сестры. Иногда Амфитрита отправляется вместе с ними поиграть на морском берегу, и Посейдон уже не волнуется. Он знает, что она больше не будет от него прятаться и обязательно вернется в их чудесный подводный дворец.

Мрачное царство

Глубоко под землей живет и царствует третий брат великого Зевса суровый Аид. Досталось ему по жребию подземное царство, и с тех пор он там полновластный хозяин.

Темно и мрачно в царстве Аида, ни единый лучик солнечного света не пробивается туда сквозь толщу. Ни один живой голос не нарушает печальное безмолвие этого сумрачного царства, только жалобные стоны мертвых тихим, неясным шелестом заполняют все подземелье. Мертвых здесь уже больше, чем живых на земле. А они все прибывают и прибывают.

Течет на границах подземного царства священная река Стикс, на ее берега и прилетают после смерти души умерших. Терпеливо и безропотно ждут они, когда приплывет за ними перевозчик Харон. Нагружает он свою ладью безмолвными тенями и везет их на другой берег. Только в одну сторону везет он всех, обратно его лодка всегда плывет пустая.

А там, у входа в царство мертвых, сидит грозный страж – трехглавый пес Кербер, сын ужасного Тифона, на шее у него шипят и извиваются злобные змеи. Только он больше сторожит выход, а не вход. Без задержки пропускает он души умерших, но обратно ни одна из них уже не выйдет.

А дальше путь их лежит к трону Аида. Посреди своего подземного царства сидит он на золотом троне вместе со своей женой Персефой. Однажды он похитил ее с земли, и с тех пор Персефона живет здесь, в этом роскошном, но мрачном и безрадостном подземном дворце.

То и дело подвозит Харон новые души. Испуганные и дрожащие, сбиваются они стайкой перед грозным властелином. Жалко их Персефоне, она готова всем им помочь, успокоить их и утешить. Но нет, не может она этого делать! Здесь же рядом сидят неумолимые судьи Минос и Радамант. Они взвешивают на своих ужасных весах несчастные души, и сразу становится ясно, сколько нагрешил человек в своей жизни и какая участь ожидает его здесь. Плохо приходится грешникам, а особенно тем, кто сам никого не жалел при жизни, грабил и убивал, издевался над беззащитными. Ни минуты покоя не дадут им теперь неумолимые богини мщенья Эринии. Они носятся по всему подземелью за преступными душами, гонят их, размахивая грозными бичами, отвратительные змеи извиваются на их головах. Никуда не скрыться от них грешникам. Как бы хотелось им, хотя бы на секундочку, очутиться на земле и сказать своим близким: «Будьте добрее друг к другу. Не повторяйте наших ошибок. Ужасная расплата ждет всех после смерти». Но отсюда нет пути на землю. Есть только сюда с земли.

Опершись на свой грозный разящий меч, в широком черном плаще стоит возле трона ужасный бог смерти Танат. Только взмахнет Аид рукой, как срывается с места Танат и на своих черных громадных крыльях летит к постели умирающего за новой жертвой.

Но вот как будто светлый луч пронесся по мрачному подземелью. Это прилетел прекрасный юный Гипнос, бог, который навеивает сон. Он спустился сюда, чтобы поприветствовать Аида, своего повелителя. А потом опять помчится на землю, где его ждут люди. Плохо им бывает, если Гипнос задержится где-то.

Летает он над землей на своих легких, ажурных крыльях и льет из рога снотворный елей. Нежно касается он ресниц своим волшебным жезлом, и все погружается в сладкий сон. Ни люди, ни бессмертные боги не могут противиться воле Гипноса – такой он могущественный и всесильный. Даже великий Зевс послушно смыкает грозные очи, когда взмахивает прекрасный Гипнос своим чудесным жезлом.

Часто в полетах сопровождают Гипноса боги сновидений. Они очень разные, эти боги, как и люди. Есть добрые и веселые, а есть мрачные и неприветливые. Так и получается: к кому какой бог прилетит, такой сон человек и увидит. Кому-то приснится радостный и счастливый сон, а кому-то тревожный, нерадостный.

А еще бродят по подземному царству ужасное привидение Эмпуса с ослиными ногами и чудовищная Ламия, которая любит по ночам пробираться в детские спальни и утаскивать маленьких ребятишек. Ужасная богиня Геката властвует над всеми этими чудовищами и привидениями. Как только наступает ночь, выходит вся эта жуткая компания на землю, и не дай бог кому встретиться с ними в эту пору. Но с рассветом опять скрываются они в своем мрачном подземелье и сидят там до темноты.

Вот такое оно – царство Аида, страшное и безрадостное.

Олимпийцы

Самый могущественный из всех сыновей Крона – Зевс – остался на Олимпе, досталось ему по жребию небо, и отсюда он стал царствовать над всем миром.

Внизу, на Земле, бушуют ураганы и войны, стареют и умирают люди, а здесь, на Олимпе, царит мир и покой. Никогда здесь не бывает зимы и морозов, не льют дожди и не дуют ветры. Золотое сияние днем и ночью разливается вокруг. В роскошных золотых дворцах, которые построил для них мастер Гефест, живут здесь бессмертные боги. Пируют и

веселятся они в своих золотых чертогах. Но и о делах не забывают, ведь у каждого из них есть свои обязанности. Вот и сейчас позвала всех Фемида, богиня закона, на совет богов. Захотелось Зевсу обсудить, как лучше им управлять людьми.

Сидит великий Зевс на золотом троне, а перед ним в просторном зале разместились все остальные боги. Возле его трона, как всегда, богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса крылатая Ника, богиня победы. Здесь же и быстроногий Гермес, посланец Зевса, и великая богиня-воительница Афина Паллада. Сияет своей небесной красотой прекрасная Афродита.

Опаздывает вечно занятый Аполлон. Но вот и он подлетает к Олимпу. Три прекрасные Оры, которые охраняют вход на высокий Олимп, уже приоткрыли перед ним густое облако, чтобы освободить ему путь. И он, сияющий красотой, сильный и могучий, закинув за плечи свой серебряный лук, входит в зал. Радостно поднимается ему навстречу его сестра – прекрасная богиня Артемида, неутомимая охотница.

И тут в зал входит величественная Гера, в роскошных одеждах, прекрасная, светлокудрая богиня, жена Зевса. Все боги встают и почтительно приветствуют великую Геру. Она опускается рядом с Зевсом на свой роскошный золотой трон и прислушивается к тому, о чем говорят бессмертные боги. У нее тоже есть своя постоянная спутница. Это легкокрылая Ирида, богиня радуги. По первому слову своей повелительницы готова Ирида лететь в самые отдаленные уголки Земли, чтобы выполнить любое ее поручение.

Сегодня Зевс спокоен и миролюбив. Спокойны и остальные боги. Значит, все в порядке на Олимпе, и на Земле дела идут хорошо. Поэтому нет сегодня у бессмертных никаких огорчений. Они шутят и веселятся. Но бывает и по-другому. Если рассердится могущественный Зевс, взмахнет он своей грозной десницей, и тут же оглушительный гром сотрясет всю Землю. Одну за другой мечет он ослепительные огненные молнии. Плохо приходится тому, кто чем-то не угодил великому Зевсу. Бывает, что и безвинный становится в такие минуты невольной жертвой безудержного гнева повелителя. Но тут уж ничего не поделаешь!

А еще стоят у ворот его золотого дворца два загадочных сосуда. В одном сосуде лежит добро, а в другом – зло. Зачерпывает Зевс то из одного сосуда, то из другого и бросает пригоршнями на Землю. Всем людям должно доставаться поровну и добра, и зла. Но случается и так, что кому-то достается больше добра, а на кого-то сыплется одно зло. Но сколько бы ни посылал Зевс из своих сосудов добра и зла на Землю, повлиять на судьбу людей он все-таки не в силах. Этим занимаются богини судьбы – мойры, которые тоже живут на Олимпе. Сам великий Зевс зависит от них и не знает свою судьбу.

Одна из этих неумолимых богинь, Лахесис, еще до рождения человека вынимает ему, не глядя, жребий. Кому какая судьба достанется, так и будет. Ее сестра, мойра Клото, без устали прядет жизненную нить. Как только она обрывается, заканчивается и жизнь человека. Никто не может изменить ни судьбу, ни срок жизни, которые назначили человеку Клото и Лахесис, потому что есть еще и третья сестра, мойра Атропос. Она заносит в длинный список все, что назначили ее сестры. А то, что занесено в свиток судьбы, уже никогда не изменится.

Много бессмертных богов и богинь живет на Олимпе. Есть среди них жестокие и злые, вот как Арес, например, бог несправедливой войны, и хоть и является он сыном громовержца Зевса, не любит его отец за кровожадность и свирепость. Ничто так не радует сердце злого и грозного Ареса, как кровь и стоны падающих в смертной битве воинов, не глядя разит Арес своим ужасным мечом и сеет вокруг себя смерть и разрушение. А есть и другие – светлые и добрые, как богиня счастливой судьбы Тюхэ. Ходит она по земле со своим рогом изобилия и осыпает счастьем всех, кто ей встречается на пути. Только ходит она почему-то тайными тропами, и никто не знает, где они находятся. Но зато если кто встретится с Тюхэ, тот всегда потом будет самым счастливым человеком на свете. Хоть и редко бывают такие встречи, но

каждый человек надеется, что когда-нибудь встретит он на своем пути Тюхэ, прекрасную богиню счастья.

Великий мастер

Живет на Олимпе бог огня и кузнечного дела могучий Гефест. Это он построил все роскошные дворцы, которые есть на Олимпе; все украшения, которые носят прекрасные богини, сделал он своими руками. Никто в мире не может сравниться с ним в мастерстве. Все бессмертные боги уважают добродушного и приветливого Гефеста. Теперь даже его родители, Зевс и Гера, прислушиваются к тому, что он скажет, и часто поступают так, как он

им посоветует. Это теперь так. Но раньше было все по-другому. Много невзгод пришлось испытать маленькому Гефесту, едва он только появился на свет.

Родился он у Геры слабеньким и хромым. Тогда-то и начались все его беды и несчастья. Сразу невзлюбила великая богиня своего маленького сына, как только увидела, какой он хилый и некрасивый. Схватила она его за ногу и сбросила вниз с высокого Олимпа.

Долго летал по воздуху несчастный хромоножка, пока не упал наконец в море. Здесь и нашли его морские богини Эвринома и Фетида, которые плавали неподалеку отсюда и резвились, играя с волнами. Сжалились они над маленьким Гефестом и унесли его с собой на дно седого Океана. Здесь в лазурном гроте он и остался жить. Морские черепахи приходили к нему в гости, он садился на их широкие спины, и они катали его по песчаному дну; рыбки окружали его веселыми стайками, и все вместе наперегонки они плавали и играли среди водорослей. Мудрый старец Нерей рассказывал ему сказки, и маленький Гефест часто засыпал на его широкой груди.

Так проходили день за днем, год за годом. Вырос Гефест и стал настоящим могучим богом. Правда, он так и оставался хромым и некрасивым. Ну и что ж с того! Зато ни у кого больше не было таких широких и могучих плеч, таких сильных рук. Да и в ловкости не уступал он другим бессмертным богам. И еще тем отличался Гефест, что умел он, как никто другой, ковать из золота и серебра прекрасные вещи и украшения. Устроил он себе в своем лазурном гроте прекрасную кузницу и проводил там за работой все время. Больше всего на свете любил он своих милых воспитательниц, Фетиду и Эвриному. Каких только дивных украшений из серебра и золота не делал он для них в своей кузнице! С какой любовью он придумывал все новые и новые узоры!

Слава пошла по всему миру о великом мастере Гефесте. Узнали о нем бессмертные боги и теперь только у Гефеста заказывали себе боевые доспехи. Работал трудолюбивый Гефест не покладая рук и все ждал, что в один прекрасный миг придет сюда его мать, великая богиня Гера, и озарит его темную кузницу своим волшебным сиянием. Мечтал он и о том, как попросит Гера у него прощения за свой злой поступок и что он обязательно простит и сделает ей такие замечательные украшения, каких еще никогда ни у кого не было. Все прекрасные богини наперебой просили мастера сделать для них чудесные золотые украшения. Одна только Гера не обращалась к нему и ни о чем не просила. Тогда Гефест решил отомстить ей за ту обиду, которую она нанесла ему в детстве.

Выковал он золотое кресло необыкновенной красоты и послал его на Олимп в подарок матери. Обрадовалась Гера, когда увидела, какой чудесный подарок прислал ей Гефест.

– Вы все теперь видите, как любит и почитает меня мой сын, – самоуверенно заявила она всем богам, которые собрались во дворце Зевса, чтобы полюбоваться великолепным креслом. – Никто не вправе осуждать меня, как бы я ни поступила и что бы я ни делала.

Она величественно опустилась в подаренное кресло и... Какой ужас!.. Тысячи золотых нитей обвили ее со всех сторон и накрепко приковали к креслу. Как ни силилась подняться великая богиня, ничего у нее не получалось. Все боги собрались вокруг прикованной Геры, все пытались ей помочь, но и они были бессильны. Ничего не оставалось делать, как только звать самого Гефеста.

Послали за ним Гермеса, самого быстрого бога, посланца Зевса. Как стрела помчался он на край света, где на дне океана в своей подводной кузнице работал Гефест.

– Бросай быстрее свою работу, Гефест, тебя ждут на Олимпе. Величайшая из всех богинь Гера зовет тебя, – закричал Гермес с порога кузницы. Но Гефест наотрез отказался идти с Гермесом.

– Ноги моей не будет на Олимпе, – решительно сказал он посланцу Зевса и опять склонился над пылающим горном.

Не мог Гермес возвращаться на Олимп без Гефеста, и стал он его уговаривать помочь великой богине. Он и упрашивал его, и угрожал разными карами, если кузнец ослушается повеления богов, но Гефест был неумолим.

Ждали, ждали боги, когда Гермес доставит на Олимп кузнеца и не дождались. Взбешенная Гера оставалась скованной в своей золотой ловушке. Теперь она и пошевелиться уже не могла. Посовещались боги, и решили они на этот раз послать за несговорчивым Гефестом веселого Диониса.

В один миг слетел Дионис с высокого Олимпа и оказался в кузнице у Гефеста.

– Отдохни, Гефест, от своей многотрудной работы. Отвлекись на минуту, посмотри, какое ароматное вино я тебе принес, – весело воскликнул Дионис, протягивая Гефесту серебряный кубок.

Выпил уставший кузнец божественный напиток, а Дионис ему уже другой кубок протягивает. Совсем захмелел Гефест, теперь он готов был идти куда угодно. Посадили его Гермес с Дионисом на осла, и отправились они в путь в сопровождении веселых менад и сатиров. Так верхом на осле, весь черный от копоти, и прибыл Гефест на Олимп. Только увидел он свою мать, золотоволосую прекрасную богиню, сразу и гнев его улетучился, и обиду он свою забыл.

Освободил кузнец великую Геру от золотых пут, и они сразу же помирились. Остался Гефест жить на Олимпе и первым делом построил себе огромную кузницу, чтобы и здесь заниматься своим любимым делом.

Многоликий Аполлон

Вот опять мчится на Олимп лучезарный Аполлон. Но недолго задерживается он здесь. У него очень много забот на земле. Так много, что и представить себе невозможно, как он все успевает. Так же как и невозможно разгадать, кто же он, этот непредсказуемый бог. Одни называют его богом-губителем, стреловержцем – и это на самом деле так. Подобно сверкающей молнии носится он над землей, насылая на грешных людей страшные болезни. Никого не щадят крылатые стрелы, которые срываются с его серебряного лука. Другие верят в его

целительную силу и вызывают к нему, чтобы он вылечил их. Называют его богом-врачевателем. И это тоже правильно. Он исцеляет и лечит. Этот необыкновенный дар он даже передал потом своему сыну Асклепию.

Как только не называют Аполлона и кто только не обращается к нему с мольбой о помощи! Он может погубить, но может и помочь, и предсказать будущее.

А еще его называют богом света и солнца. Как только наступает весна, берет Аполлон в руки золотую лиру и спускается на лесистые склоны Геликона. А здесь уже ждут его девять сестер, девять юных прекрасных муз: и легкая, вечно танцующая Терпсихора, и серьезная муза истории Клио, и прекрасноголосая Каллиопа, и муза поэзии Эвтерпа, и трагичная Мельпомена, и веселая, насмешливая Талия, муза комедии. Радостно встречают они своего светоносного любимца Аполлона и на высоком Парнасе, там, где струятся прозрачные воды Кастальского родника, водят вместе с ним веселые хороводы.

Пастухи могут спокойно пасти свои стада, мореходы – отправляться в путешествия, и все путники, которых поздняя ночь застала в дальней дороге, могут не беспокоиться. Их всех охраняет Аполлон, покровитель стад и пастухов, путников и мореходов.

Так кто же все-таки он, великодушный и жестокий, веселый и грозный Аполлон? Откуда он появился на Олимпе? И есть ли кто-то, кого он любит больше всего на свете?

Многим богам пришлось выдержать великие испытания, прежде чем они оказались на Олимпе. Не миновал этой судьбы и лучезарный Аполлон.

Могущественный Зевс полюбил прекрасную богиню Лето. Узнала об этой любви ревнивая Гера и страшно рассердилась. Еще больший гнев вызвало у нее известие о том, что прекрасная Лето ждет ребенка от Зевса и, может быть, даже не одного.

– Ну что же, – решила оскорбленная Гера, – пусть сколько угодно детей рождает ненавистная Лето, если только сумеет.

И она придумала для юной богини страшное наказание. Отныне Лето не могла долго оставаться на одном месте и не могла надолго ступить ногой на твердую землю. А для того, чтобы Лето не ослушалась ее повеления, жестокая Гера наслала на нее ужасного дракона Пифона.

Несчастливая богиня пыталась скрыться от злобного преследователя, но он везде настигал ее и гнал все дальше и дальше, на край света. Скоро уже должна была родить Лето, но у нее не было даже пристанища. Все боялись гнева всевидящей Геры, и никто не хотел принять богиню и дать ей приют.

Наконец укрылась она на Делосе. Это был небольшой плавучий островок, который безо всякой опоры носился в безбрежном море. Но вот случилось неожиданное. Только богиня Лето ступила на его берег, как из бушующей морской пучины выросли два громадных столба и остановили этот пустынный остров. Осмотрелась Лето, и стало ей страшно. Уныло и мрачно было здесь. Только голые скалы вздымались над морем свои острые пики. Но разве был другой выбор у обездоленной странницы? Она с трудом добралась до ближайшего дерева, и здесь под высокой широколистной пальмой у нее родился сын необыкновенной красоты. Это и был Аполлон.

Родился Аполлон, и сразу все вокруг ожило и засветилось. Расцвели прекрасные цветы, засверкало море, горы и долины покрылись изумрудной зеленью. А следом за Аполлоном появилась на свет его сестра, прекрасная Артемида. Там, на Делосе, и росли они, питаясь медом горных пчел и нектаром цветущих растений.

Быстро рос Аполлон и скоро превратился в прекрасного могучего бога, равного которому не сыскать было на всем свете. Еще совсем маленьким Аполлон решил, что когда он вырастет, то обязательно отомстит ужасному дракону за все зло, что тот причинил его любимой матери. И вот это время настало. Взял однажды Аполлон свой серебряный лук, поднялся высоко в небо и полетел в Дельфы. Туда, где жил страшный Пифон и где он продол-

жал разбойничать, опустошая окрестности. Быстрее молнии мчался лучезарный Аполлон в сияющем небе, золотые стрелы звенели в его колчане от стремительного полета.

Очень скоро достиг Аполлон мрачного ущелья. Темно и сыро было кругом. Высокие безжизненные скалы уходили далеко в небо, и их вершины терялись в грозовых тучах. Но вот все внезапно загудело, загрохотало, задвигалось. Из ущелья медленно выползал ужасный дракон. Бесчисленными кольцами извивалось между скал его толстое безобразное туловище, покрытое черной чешуей. Даже горы не выдерживали тяжести его громадного тела и сдвигались с места. Во весь свой огромный рост поднялся разъяренный Пифон и открыл ужасную пасть. Далеко вокруг разнеслось его грозное рычание. Он весь задрожал от злобы и уже готов был проглотить Аполлона.

Но могучий Аполлон быстро натянул свой серебряный лук, и его не знающие промаха стрелы... одна, другая, третья... грозно сверкнули в воздухе и посыпались на злобное чудовище. Замертво свалился злобный дракон в свое логово, чтобы уже никогда больше не встать. Зарыл Аполлон его в землю и на этом месте основал в Дельфах святилище, где все страждущие могли слышать волю его отца – великого Зевса.

Дафна

В тот самый чудесный миг, когда, гордый своей победой, стоял Аполлон над сраженным им чудовищем Пифоном, он вдруг увидел неподалеку от себя юного шалуна, бога любви Эроса. Проказник весело смеялся и тоже натягивал свой золотой лук. Усмехнулся могучий Аполлон и сказал малышу:

– На что тебе, дитя, такое грозное оружие? Давай сделаем так: каждый из нас будет заниматься своим делом. Ты иди играй, а мне предоставь посылать золотые стрелы. Вот

такие, какими я только что сразил это злобное чудовище. Разве можешь ты равняться со мной, стреловержцем?

Обиженный Эрот решил наказать заносчивого бога. Он лукаво прищурился и ответил гордому Аполлону:

– Да, я знаю, Аполлон, что твои стрелы не знают промаха. Но даже ты не спасешься от моей стрелы.

Эрот взмахнул золотыми крылышками и в мгновение ока взлетел на высокий Парнас. Там он вытащил из своего колчана две золотые стрелы. Одну стрелу, ранящую сердце и вызывающую любовь, он послал в Аполлона. А другой стрелой, отвергающей любовь, он пронзил сердце Дафны – юной нимфы, дочери речного бога Пеней. Сделал маленький шалун свое злое дело и, порхая ажурными крылышками, полетел дальше.

Шло время. Аполлон уже и забыл о своей встрече с проказником Эротом. У него и без того было много дел. И Дафна продолжала жить как ни в чем не бывало. Она по-прежнему бегала со своими подругами-нимфами по цветущим полянам, играла, веселилась и не знала никаких забот. Многие молодые боги добивались любви золотоволосой нимфы, но она всем отказывала. Никого из них и близко не подпускала к себе. Уже и отец ее, старый Пеней, все чаще и чаще говорил своей дочери:

– Когда же ты приведешь ко мне зятя, дочь моя? Когда же ты подаришь мне внуков?

Но Дафна только весело смеялась и отвечала своему отцу:

– Не надо меня неволить, мой дорогой отец. Я никого не люблю, и никто мне не нужен. Я хочу быть такой же, как Артемида, вечной девой.

Никак не мог понять мудрый Пеней, что же приключилось с его дочерью. Да и сама прекрасная нимфа не знала, что во всем виноват коварный Эрот, ведь это он ранил ее в сердце стрелой, убивающей любовь.

Однажды, пролетая над лесной поляной, лучезарный Аполлон увидел Дафну, и сразу же ожила в его сердце рана, нанесенная когда-то коварным Эротом. Горячая любовь вспыхнула в нем. Быстро спустился Аполлон на землю, не отрывая горящего взгляда от юной нимфы, и протянул к ней руки. Но Дафна, как только увидела могучего молодого бога, пустилась бежать от него со всех ног. Изумленный Аполлон бросился следом за своей возлюбленной.

– Стой, прекрасная нимфа, – зывал он к ней, – почему ты убегаешь от меня, словно ягненок от волка? Так от орла улетаёт голубка и олень убегает ото льва. Но ведь я же люблю тебя. Осторожно, тут неровное место, не упади, умоляю тебя. Ты поранила ногу, остановись.

Но не останавливается прекрасная нимфа, и Аполлон снова и снова умоляет ее:

– Ты сама не знаешь, гордая нимфа, от кого бежишь. Ведь я же Аполлон, сын Зевса, а не простой смертный пастух. Многие называют меня целителем, но никто не может исцелить мою любовь к тебе.

Напрасно зывал Аполлон к прекрасной Дафне. Она мчалась вперед, не разбирая дороги и не слушая его призывов. Одежда ее развевалась по ветру, разметались золотые кудри. Алым румянцем пылали ее нежные щеки. Дафна стала еще прекраснее, и Аполлон не мог остановиться. Он прибавил шагу и уже настигал ее. Дафна чувствовала за спиной его дыхание, и она взмолилась к отцу своему Пеней:

– Отец, мой дорогой! Помоги мне. Расступись, земля, возьми меня к себе. Измени облик мой, он причиняет мне одни страдания.

Лишь только произнесла она эти слова, как почувствовала, что все ее тело цепенеет, нежная девичья грудь покрывается тонкой коркой. Руки ее и пальцы превратились в ветки гибкого лавра, вместо волос на голове зашелестели зеленые листочки, легкие ноги корнями вросли в землю. Прикоснулся Аполлон к стволу рукой и почувствовал, как под свежей

корой еще трепещет нежное тело. Он обнимает стройное деревце, целует его, гладит гибкие веточки. Но даже дерево не хочет его поцелуев и уклоняется от него.

Долго стоял опечаленный Аполлон рядом с гордым лавром и наконец произнес грустно:

– Ты не хотела принять мою любовь и стать моей супругой, прекрасная Дафна. Тогда станешь моим деревом. Пусть венок из твоих листьев всегда украшает мою голову. И пусть никогда не вянет твоя зелень. Стой вечно зеленым!

И лавр тихо зашелестел в ответ Аполлону и, как бы соглашаясь с ним, склонил свою зеленую вершину.

С тех пор полюбил Аполлон тенистые рощи, где среди изумрудной зелени тянулись к свету вечнозеленые гордые лавры. В сопровождении своих прекрасных спутниц, юных муз, бродил он здесь с золотой лирой в руках. Часто он приходил к своему любимому лавру и, печально склонив голову, перебирал певучие струны своей кифары. Чарующие звуки музыки разносились по окрестным лесам, и все затихало в восторженном внимании.

Но недолго Аполлон наслаждался беззаботной жизнью. Позвал его однажды к себе великий Зевс и сказал:

– Ты забыл, сын мой, о заведенном мной порядке. Все, кто совершил убийство, должны очиститься от греха пролитой крови. Над тобой тоже висит грех убийства Пифона.

Не стал Аполлон спорить со своим великим отцом и убеждать его, что злодей Пифон сам принес много страданий людям. И по решению Зевса он отправился в далекую Фессалию, где правил мудрый и благородный царь Адмет.

Стал Аполлон жить при дворе Адмета и служить ему верой и правдой, искупая свой грех. Адмет поручил Аполлону пасти стада и ухаживать за скотом. И с тех пор, как Аполлон стал пастухом у царя Адмета, ни одного быка из его стада не утащили дикие звери, а его длинногривые кони стали лучшими во всей Фессалии.

Но вот однажды увидел Аполлон, что загрустил царь Адмет, не ест, не пьет, ходит совсем поникший. А скоро и причина его грусти выяснилась. Оказывается, полюбил Адмет прекрасную Алкесту. Взаимной была эта любовь, юная красавица тоже любила благородного Адмета. Но отец Пелий, царь Иолка, поставил невыполнимые условия. Он обещал отдать Алкесту в жены только тому, кто приедет на свадьбу в колеснице, запряженной дикими зверями – львом и вепрями.

Удрученный Адмет не знал, что и предпринять. И не то чтобы он был слабым или трусливым. Нет, могучим и сильным был царь Адмет. Но он даже и не представлял себе, как можно справиться с такой непосильной задачей.

– Не печалься, – сказал Аполлон своему хозяину. – Нет на этом свете ничего невыполнимого.

Прикоснулся Аполлон к плечу Адмета, и царь почувствовал, как его мускулы наливаются неодолимой силой. Радостный, отправился он в лес, поймал диких зверей и спокойно впряг их в свою колесницу. Гордый Адмет примчался ко дворцу Пелия на своей невиданной упряжке, и Пелий отдал свою дочь Алкесту в жены могучему Адмету.

Восемь лет служил Аполлон у царя Фессалии, пока наконец не искупил свой грех, а потом вернулся в Дельфы. Здесь все уже заждались его. Бросилась ему навстречу обрадованная мать, богиня Лето. Прекрасная Артемида примчалась с охоты, как только услышала, что вернулся ее брат. Поднялся он на вершину Парнаса, и здесь окружили его прекрасные музы.

Состязание

Благороден и великодушен прекрасный Аполлон, но не терпит он, когда кто-нибудь осмелится соперничать с ним, как однажды на горе себе сделал это насмешливый сатир Марсий.

Блуждая по полям и лесам Фригии, нашел как-то Марсий тростниковую флейту. Эта флейта принадлежала Афине Палладе, она сама сделала ее и любила поиграть иногда, отдыхая от воинских забот. Но однажды она взглянула на свое отражение в зеркальном щите

и в негодовании отшвырнула в кусты свою любимую дудочку. Показалось ей, что игра на флейте портит ее прекрасное лицо.

– Пусть будет жестоко наказан любой, кто найдет и поднимет эту флейту, – воскликнула она.

Вот ее-то и нашел Марсий. Он ничего, конечно, не знал о проклятии Афины и скоро так хорошо научился играть на этом чудесном инструменте, что все заслушивались его удивительной игрой. Марсий совсем загордился, он стал хвастаться и говорить всем, что играет не хуже самого Аполлона и готов вызвать его на состязание.

Аполлон услышал заносчивые слова Марсия, но не показал и виду, насколько рассердилось его зазнайство неразумного сатира. Явился он на вызов сатира. Поднял Аполлон свою золотистую кифару и заиграл. Все вокруг погрузилось в глубокую тишину, и только дивные звуки чарующей музыки волновали застывший от изумления воздух. А потом заиграл Марсий. Это была тоже очень красивая музыка, и играл Марсий прекрасно. Но разве мог он сравниться с золотоголосым богом! Все, кто был на этом необычном состязании, единодушно решили, что победил Аполлон. Разгневанный дерзостью нескромного сатира, Аполлон велел повесить его за руки на высоком дереве, чтобы никогда уже он не смог взять в руки флейту.

Прекрасная охотница

Больше всего на свете любит Аполлон свою милую мать и сестру, вечно юную богиню Артемиду. Не раз разъяренный Аполлон бросался на могучих противников, защищая честь своей прекрасной сестры, стоило кому-нибудь даже имя ее ненароком упомянуть в нескромной речи. Так однажды случилось с гордыми и высокомерными сыновьями Алоэя, Отом и Эфиальтом. Они еще в раннем возрасте славились своим громадным ростом и необыкновенной силой. Да и храбрости им было не занимать. Силой они и на самом деле обладали

неимоверной. Вот только гордились и заносились они сверх меры. Никого не боялись бесстрашные братья, не было у них почтения ни к кому на свете. Сумели они однажды даже кровожадного бога войны Ареса захватить и целых 30 месяцев держали его в медной темнице, пока Зевс не послал за ним быстроногого Гермеса. Гермес не стал вступать в поединок с бесстрашными братьями. Знал он, что все равно ему с ними не справиться. Он просто похитил у них Ареса и приволок его, обессиленного, на Олимп.

Чем больше выросли и мужали От и Эфиальт, тем сильнее становились. А от этого и гордость их возростала непомерно. Стали они похваляться перед богами-олимпийцами и даже угрожать им:

– Вот погодите, дайте нам еще возмужать, поставим мы одна на другую все горы: и Пелион, и Оссу, и Олимп, – говорили они хвастливо, – тогда поднимемся по ним, как по ступенькам, и похитим у вас, олимпийцы, Геру и Артемиду.

Услышал Аполлон эти дерзкие речи, и не мог он стерпеть таких угроз. Быстрее ветра помчался грозный бог в Фессалию, где жили От и Эфиальт. Натянул он свой далеко разящий лук, и упали, пронзенные его стрелами, гордые братья. Так и не исполнили они своих великих замыслов.

У богини Артемиды тоже есть свои заботы на земле. И немалые. Заботится она о том, чтобы все хорошо росло в поле и в лесу, цвело и давало богатый урожай. И о том тоже, чтобы все хорошо жили в своих семьях, были счастливы и не болели. Люди славили Артемиду и благодарили ее за заботу. Но больше всего любит прекрасная богиня охоту. Поэтому и называли ее богиней-охотницей. С луком и колчаном за плечами, с копьем в руках, вечно юная веселая и прекрасная богиня носилась по тенистым лесам и по залитым солнцем полянам. Не спастись от ее не знающих промаха стрел ни быстроногому оленю, ни робкой лани, ни разъяренному кабану. Веселой гурьбой спешат следом за Артемидой ее вечные спутницы – лесные нимфы. Вот раздается в лесу звонкий смех, яростный лай собак, громкие крики – это, значит, опять вышла поохотиться неутомимая богиня Артемида. Когда же надоедает ей это занятие, она спешит вместе со своими подругами-нимфами в Дельфы к любимому брату Аполлону. Выходит он навстречу своей нежно любимой сестре, и под звуки его золотой кифары они водят веселые хороводы.

А еще любит отдыхать прекрасная богиня Артемида в прохладных, тенистых гротах, там где никто не может нарушить ее покой. А после отдыха опять в трудах, ведь ее заботами растут травы и деревья, цветут цветы, а люди вступают в брак, который она благословляет. Если же кто разозлит или расстроит ее, на тех она насылает страшные болезни.

Олень Актеон

Любила богиня Артемида отдыхать в прохладных, увитых зеленью гротах, вдали от любопытных взглядов смертных. Никто тогда не должен был и близко подходить к этому месту. Большое горе обрушивалось на тех, кто нарушал покой богини.

Однажды случилось юному Актеону, сыну фиванского царя Кадма, охотиться с товарищами в лесах Киферона. Утомленные охотники расположились на отдых в тени густых деревьев, а юный Актеон пошел поискать ручей. Вышел он к зеленой, цветущей поляне, где

высокие платаны и мирты раскинули свои пышные кроны и стройные кипарисы свечками устремились в небо. Актеон осмотрелся вокруг и увидел на склоне крутой горы чудесный грот, увитый густой изумрудной зеленью. В нем-то он и решил отдохнуть, даже не подозревая о том, какая встреча его там ожидает.

В этом уютном гроте любила отдыхать прекрасная Артемида. Вот и сейчас она была здесь и с удовольствием готовилась к купанию. Нимфы сняли с нее сандалии, завязали узлом волосы и уже набрали прозрачной воды в бронзовые кувшины, как вдруг у входа появился Актеон. Вскрикнули испуганные нимфы и торопливо окружили свою богиню, чтобы поскорее скрыть ее от нескромного взора смертного юноши.

Но выше всех своих спутниц была великая богиня, и невозможно было спрятать сияющей красоты ее обнаженного тела. Как зачарованный смотрел Актеон на это чудо и не мог глаз оторвать. Яркой краской зарделось лицо богини, гневно сверкнули ее лучистые глаза, и стала она еще прекраснее.

– Кто ты, дерзкий юноша, – воскликнула Артемида. – Как посмел ты войти сюда?

Очарованный Актеон не мог и слова вымолвить. Тогда Артемида схватила пригоршней воды и брызнула в лицо юноше.

– Всю жизнь теперь будешь ты нести наказание за свою дерзость, – крикнула в негодовании богиня.

Вдруг волосы зашевелились на голове у Актеона, и стали они превращаться в ветвистые олени рога. Поднял руки несчастный юноша, хотел потрогать голову, но с ужасом увидел, что и руки его и ноги превратились в олени копыта. Вытянулась его нежная шея, заострились уши, и все тело покрылось пятнистой шерстью. Не сразу даже понял изумленный Актеон, какое горе с ним случилось. Он только задрожал всем телом и бросился бежать. Перепрыгивая через ручей, он вдруг увидел в прозрачной воде свое отражение, отражение оленя. Невыносимый ужас обуял его сердце. Хотел закричать Актеон: «О горе!» – и позвать на помощь, но его губы, губы оленя, смогли издать только какие-то непонятные звуки. Крупными каплями покатались из его глаз горькие слезы. Что же теперь ему делать? У кого искать помощи?

Громкий собачий лай отвлек его от горестных раздумий. Он поднял голову и увидел, что на него в дикой злобе несется целая свора собак. Это были собаки Актеона, но они не узнали своего хозяина и теперь с яростным лаем шли по следу оленя.

Через долины и ущелья, через леса и поля мчится прекрасный молодой олень, закинув на спину ветвистые рога, а за ним гонятся разъяренные собаки. Вот они все ближе и ближе, они уже настигли его и вцепились своими острыми, как кинжалы, зубами, в тело молодого оленя. Хочет крикнуть несчастный юноша:

– Это я, Актеон, ваш хозяин. Пощадите меня! – Но только жалобный стон вырывается из груди оленя, и этот стон очень похож на человеческий. Упал на колени обессиленный олень, и собаки начали яростно рвать его дрожащее тело. Тут подоспели товарищи Актеона и очень сожалели о том, что нет его рядом с ними при такой удачной охоте.

Гордая Ниоба

Не давали себя в обиду гордые Аполлон и Артемида, не щадили они и тех, кто осмеливался обидеть их любимую мать, великую богиню Лето. Так случилось однажды с гордой Ниобой, когда она забыла об этом.

У Ниобы, жены фиванского царя Амфиона, было семь сыновей и семь дочерей. Прекрасны, как юные боги, были ее дети, и Ниоба больше всего на свете гордилась своими детьми. Как-то вещая Манто, дочь слепого прорицателя Тиресея, позвала всех фиванок при-

нести жертву богине Лето и ее детям – златокудрому Аполлону и вечно юной Артемиде. Позвала она и Ниобу, но заносчивая царица гордо ответила:

– С какой стати я буду кланяться Лето, которой для родов даже было отказано место на земле? Кто считает ее великой богиней, тот пусть и приносит ей жертвы. Почему меня так не почитают люди? Я богаче ее и счастливей. У меня 14 прекрасных детей, а у нее всего двое. И хотя мои дети не боги, они нисколько не хуже ее детей, богов. Я так могуча, что судьба не в силах навредить мне; если и возьмет она что-то, то еще больше останется.

Испугались фиванки, что великая Лето услышит нескромные речи царицы Ниобы и покарает весь город. Они принесли богине богатые жертвы и молили ее не гневаться на них. Но великая богиня не могла смириться с таким оскорблением. Она позвала к себе Аполлона и Артемиду и пожаловалась им:

– Тяжело оскорбила меня гордая Ниоба. Она не верит, что я великая богиня и что только самой Гере уступаю я в своем могуществе. Неужели вы, мои дети, не отомстите за меня? Ведь если вы этого не сделаете, люди перестанут почитать меня и разрушат все мои алтари. Она и вас оскорбила тоже. Вас, бессмертных богов, она посмела равнять со своими смертными детьми.

Богиня еще продолжала свои жалобы, но стреловец Аполлон нетерпеливо прервал ее:

– О, кончай скорее говорить! Ведь своими словами ты отдаляешь наказание.

– Хватит, не говори больше, – воскликнула в гневе и Артемиды.

Разъяренные брат и сестра быстро понеслись в Фивы. Суровы были их лица, зловеще звенели в их колчанах золотые стрелы.

Невидимый Аполлон остановился неподалеку от городских ворот, где фиванские юноши упражнялись на поле в военных играх. Здесь были и все сыновья Ниобы. Двое из них, Исмен и Сипил, одетые в пурпурные плащи, неслись впереди всех на горячих конях. Вдруг Исмен вскрикнул и схватился за сердце. Золотая стрела Аполлона пронзила ему грудь. Выпустил он поводья из ослабевших рук и мертвым упал на землю. Услышал и Сипил грозный звон тетивы лука Аполлона, он хотел спастись на своем быstroном коне от грозящей опасности, но и его настигла смертоносная стрела. Перелетел он через крутую конскую шею, и его горячая кровь алой струей хлынула на землю. И других сыновей Ниобы, Файдима и Тантала, настигли стрелы. Они так и свалились, как боролись, обхватив друг друга руками. Увидел Альпенор, что его братья упали, и поспешил поднять их. Обхватил он руками их уже холодеющие тела, но и сам свалился, пронзенный безжалостной рукой Аполлона. В колено впиалась стрела их шестому брату, Дамасихтону, он хочет выдернуть ее, но вдруг другая стрела со свистом вонзается в его горло. Остался последний из сыновей Ниобы, юный Илионей. Он поднял к небу руки и взмолился:

– О олимпийские боги! Пощадите, пощадите!

Жалко стало грозному Аполлону несчастного юношу, но было поздно. Уже слетела стрела с его лука и пронзила сердце последнего сына гордой Ниобы.

Когда дошла страшная весть до царя Амфиона, не выдержал он такого горя и заколол себя острым мечом. Совсем обезумела от горя и несчастная Ниоба. Как раненая волчица, завывала она, склонилась над дорогими телами, пытается поднять их, целует в похолодевшие уста. В отчаянии простирает Ниоба к небу руки. Но не мольба срывается с ее губ, а крик. Безумный крик гнева и гордыни:

– Радуйся, жестокая Лето, горем питайся моим и слезами моими зверское сердце насыти. Думаешь, ты победила меня, соперница? Но нет, все равно победила я. У меня, несчастной, все же больше осталось детей, чем у тебя, счастливой!

Только успела она прокричать эти безумные слова, как опять раздался грозный звон тетивы на натянутом луке, и вот первая дочь Ниобы, сраженная насмерть, падает на тела

своих братьев. У всех, кто был рядом, от ужаса зашевелились волосы на голове. Еще страшнее было то, что невидимы были боги и неизвестно откуда летели их карающие стрелы. Одна только Ниоба стояла спокойно, как будто ее это и не касалось, от горя совсем потеряла она рассудок. Опять звенит тетива, и падает другая ее дочь. Потом еще и еще... Шесть золотых смертоносных стрел выпустила безжалостная Артемида, и шесть прекрасных юных дочерей Ниобы бездыханными упали на землю. Осталась лишь самая младшая дочь, она бросилась к матери и укрылась в ее коленях. Только тогда не выдержала гордая Ниоба и взмолилась наконец:

– Оставь мне хоть младшую, великая и всемогущая Лето, ну, пожалуйста, оставь мне хоть одну!

Но великая богиня не простила Ниобу и не сжалилась над ней. Еще одна стрела слетела с лука Артемиды и пронзила последнюю дочь гордой Ниобы. Окаменела от горя непокорная Ниоба. Потускнели ее глаза, перестало биться сердце. Могучие ветры подхватили ее и перенесли на родину, в Лидию, где до сих пор стоит ее окаменевшее тело, и вечные слезы скорби непрерывной струей катятся из ее безжизненных глаз.

Богиня-воительница

Не только своей мудростью отличается Афина Паллада от всех других бессмертных богов, которые живут на Олимпе. Не только тем, что с самого своего рождения больше всего на свете любит она воинские утехы. Но и тем, что, в отличие от других бессмертных, у нее не было матери. Мать у нее, конечно, была, но в то же время как бы и не было. Афины Палладу родил отец, сам громовержец Зевс. А произошло это вот как.

Уже давно царствует над миром великий Зевс, и нет никого, кто бы мог поспорить с ним в могуществе. Но все это время беспокойно было на сердце у великого громовержца. Богиня Гея предсказала ему, что ждет его участь отца, великого Крона.

– Как и отец, он тоже потеряет власть над миром, – так сказала мудрая богиня, и нельзя было не верить ей.

Постоянно твердит об этом и могучий титан Прометей.

– Вы думаете, новые цари, что вечно вам блаженствовать в мире. Но разве я не видел, как с Олимпа упали два тирана? И увижу, как скоро третий упадет!

Напрасно добивался Зевс, чтобы Прометей открыл ему роковую тайну, кто из его сыновей свергнет его с престола и когда он родится. Но Прометей упорствовал:

– Пусть он сколько угодно мечет молнии, гремит ужасными громами. Пусть все небо смешает в белокрылую метель и все до основания уничтожит, меня не сломит он, и не скажу я, от чьей руки он потеряет власть!

Что же оставалось делать Зевсу? Решил он защищаться, как умеет. Богини судьбы Мойры, которые никогда не ошибаются, сказали Зевсу, что у богини разума Метис будет от него двое детей: сначала родится дочь Афина, а потом и сын, необычайного ума и силы. И вот он-то, когда вырастет, отнимет у Зевса власть над миром. Обеспокоился Зевс: ведь богиня Метис уже должна вот-вот родить. Усыпил он ее ласковыми словами и проглотил вместе с нерожденным ребенком.

И все пошло по-прежнему. Пировал он и развлекался в своем золотом дворце на Олимпе, как вдруг через некоторое время почувствовал странную головную боль, да такую, что разрывала его буквально на части. Зовет он своего сына, славного кузнеца Гефеста, и приказывает ему:

– Ударь мне твоим остро наточенным топором по голове и разруби ее пополам.

Услышав такую удивительную просьбу, Гефест спрашивает своего отца:

– Ты, кажется, хочешь убедиться, в своем ли я уме? Прикажи мне сделать что-нибудь другое, что тебе нужно.

– Мне нужно именно то, о чем я прошу тебя, – отвечает ему рассерженный Зевс, – если ты сейчас же этого не исполнишь, то тебе придется испытать немало огорчений.

Выполнил Гефест странное требование своего царственного отца, взмахнул он топором и опустил его на голову Зевса.

– Что это такое, – воскликнул пораженный Гефест мгновение спустя. – Дева в полном вооружении! Тяжелая штука сидела у тебя в голове, Зевс, не удивительно, что ты был в дурном расположении духа. Носить под черепом такую большую дочь, да еще в полном вооружении – это не шутка. Что же, у тебя военный лагерь вместо головы? О, да ты посмотри, она в одно мгновение уже и взрослой стала, да какая красавица! Зевс, в награду за то, что я помог тебе родить такую дочь, позволь мне на ней жениться!

– Это невозможно, мой славный Гефест, – отвечал ему отец, – она никогда не выйдет замуж и пожелает остаться вечной девой.

– Жалко, – сказал Гефест, – но если ты не возражаешь, я все-таки попробую с ней справиться.

Пока они обсуждали дальнейшую судьбу новорожденной богини, она уже выскочила из головы Зевса и от радости, что родилась и видит свет, начала скакать и отплясывать военный танец, потрясая щитом и взмахивая копьем. Взглянув на свою воинственную дочь, Зевс ответил кузнецу:

– Я-то не против, но, думаю, тебе будет нелегко.

Вот так и родилась Афина Паллада. Но не только воинской отвагой славилась она, защищая всех несправедливо обиженных. Она покровительствовала греческим героям, хранила крепости и города, а по уму и мудрости вскоре сравнялась она с самим Зевсом. Ее так и

называли – богиней мудрости и справедливой войны. И еще у нее было одно любимое дело, в котором не было ей равных. Она очень любила ткать полотно, и никто не мог превзойти ее в этом искусстве. Да и состязаться с ней было опасно. Все знают, как поплатилась Арахна, дочь Идмона, которая захотела стать выше Афины в этом деле.

Арахна

Родилась Арахна в семье простых людей. Мать ее умерла, когда Арахна была еще маленькой, а следом за ней умер и отец, красильщик тканей Идмон. Осталась Арахна одна, и чтобы заработать себе на жизнь, она ткала полотно и вышивала на нем красивые узоры. Такой искусной мастерицей стала Арахна, что скоро слава о ней пошла по всей Лидии. Отовсюду шли люди в небогатый домик Арахны, чтобы посмотреть на ее удивительное искусство, полюбоваться ее работой собирались нимфы с берегов златоносного Пактола. До того

были хороши полотна Арахны, что все стали называть ее ученицей великой Афины Паллады. Но Арахна знала, что на всем свете нет ей равных в мастерстве, и вовсе не собиралась делиться славой с великой богиней.

И вот однажды воскликнула гордая Арахна:

– Пусть даже сама Афина Паллада приходит состязаться со мной, все равно не победить ей меня. Что угодно поставлю залогом!

Услышала Афина эти горделивые слова, под видом седой сгорбленной старухи явилась она перед Арахной и сказала ей:

– О Арахна, Арахна, никогда не гордись тем, что дали тебе великие боги. И запомни. Есть одно хорошее свойство у годов преклонных: вместе с возрастом появляется опыт. Послушайся моего совета, Арахна, старайся лишь смертных превзойти своим искусством. И если ты сейчас попросишь у богини прощения за дерзкие слова, то она простит тебя.

Но Арахна не послушалась мудрого совета, она выпустила из рук тонкую пряжу и гневно воскликнула:

– Не хочу я слушать твоих наставлений, неразумная старуха. Читай их другим, а меня же оставь в покое. Я сама знаю, что мне делать и что говорить. Отчего же не идет Афина? Или она боится состязаться со мной?

– Я здесь, Арахна, – не выдержала богиня, приняв свой настоящий облик. Все склонились перед могущественной богиней, приветствуя ее. Одна лишь Арахна стояла молча и даже головы не склонила. Покраснела от гнева великая богиня. Ну что ж! Если эта гордая ткачиха не желает смириться перед великой богиней, то пусть она поплатится за свою гордость.

И вот встали соперницы по разные стороны станка, натянули полотна, и началось состязание. Величественный афинский Акрополь выткала богиня на дивном полотне. Изобразила она на нем свой давний спор с Посейдоном, когда они никак не могли решить, кто из них имеет больше власти в Аттике. Сам Зевс и еще двенадцать богов решали этот спор. Поднял Посейдон свой сверкающий трезубец, ударил им о скалу, и хлынул из пустого, безжизненного камня соленый источник. Напротив него стояла Афина в шлеме со щитом и в эгиде – своих постоянных доспехах с головой Медузы Горгоны в центре их, со змеями по краям. Она подняла свое копье, потрясла им и глубоко вонзила в землю. Из земли тут же выросла священная олива. Боги присудили победу Афине, признали ее дар сильнее, чем дар Посейдона. Потом на этом месте вырос город, который с тех пор носит имя Афины. Вот это и выткала Афина на своем полотне, а по углам его изобразила, как карают боги людей, которые пытаются соперничать с ними. Венок из листьев оливы тянулся вокруг этого чудесного полотна.

Арахна тоже изобразила на своем покрывале сцены из жизни богов. Все свое искусство вложила она в эту работу, и ее полотно по красоте и мастерству не уступало работе Афины. Но в то же время их работы были очень разные. Если Афина на своем полотне показала богов во всем своем величии и могуществе, то боги Арахны были такими же грешными и слабыми, как и простые смертные. И видно было, как Арахна относится к ним: неуважительно, с насмешкой, и даже с презрением.

Яркой краской вспыхнуло лицо великой богини, она выхватила из рук Арахны прекрасное полотно, разорвала его на куски и ударила Арахну челноком. Несчастная Арахна не перенесла позора, она свила крепкую веревку и решила повеситься на ней. Но безжалостная богиня и тогда не оставила несчастную ткачиху, она вынула ее из петли и сказала:

– Ты будешь жить и мучиться. С этого момента будешь ты вечно висеть и вечно ткать. Это же возмездие падет и на твое потомство: на детей, на внуков и на правнуков. И даже их дети и внуки будут терпеть это наказание.

Рассерженная Афина брызнула на бедняжку Арахну зельем ужасной богини Гекаты, и тотчас же голова ее вжалась, густые волосы отпали, тело стало совсем крохотным, а по бокам выросли тоненькие изогнутые, поросшие жесткой шерсткой, ножки. Обратилась в паука Арахна. С тех пор вечно висит паук-Арахна на своей паутине, по-прежнему тянет нитку и тклет свое бесконечное полотно.

Вот так поплатилась за свое высокомерие и хвастливость дочь Идмона, Арахна. Захотела она возвыситься над величественной Афиной, а превратилась в противного паука.

Быстроногий Гермес

Никто не может так хорошо выполнять поручения Зевса, как это делает Гермес. Везде пройдет быстроногий бог, никаких препятствий для него не существует: он и на край света в мгновение ока слетает, и под землю в мрачное царство Аида спустится, чтобы проводить туда души умерших. Стремительный, как луч света, носится быстроногий Гермес с высокого Олимпа на землю и обратно на Олимп, передавая богам и смертным волю громовержца.

Самой судьбой предназначено ему было стать вестником богов. Уже с рождения все предвещало, что большое будущее ожидает этого смышленного ребенка.

В горной пещере в Аркадии родился сын Зевса и Майи быстроногий Гермес. Он еще лежал в колыбели, когда, взглянув на его лукавую рожицу, многоопытный Аполлон предрек ему судьбу:

– О мой голубчик, хитрец и обманщик, чувствую, как часто будешь ты темной ночью в дома пробираться, чтобы без шума делать там свою воровскую работу.

Аполлон, конечно, преувеличивал, но, сказать по правде, совсем немного. Сколько было богов на Олимпе и сколько героев, могучих и сильных, жило в то время на земле, и никто из них не мог превзойти Гермеса в ловкости и хитрости. Недолго оставался новорожденный бог в своей священной колыбели. Потихоньку от матери выпутался он из пеленок, прыгнул на землю и шагнул за порог. Ясное солнце осветило его крепкую фигурку, он радостно засмеялся и тут увидел большую черепаху. Она медленно передвигалась на своих мягких лапах, пощипывая сочную травку. Подхватил Гермес черепаху на руки и вернулся в пещеру. Там он, недолго думая, распотрошил ее, потом нарезал на поляне ровненьких тростниковых стеблей и сделал из черепашого панциря свою первую сладкозвучную лиру. Он и струны догадался приладить, которые сделал из овечьих кишок, а когда все было готово, коснулся их, и нежные звуки заполнили высокие своды пещеры.

Взялся Гермес подпевать этим звукам, и так хорошо все у него получилось. Он еще продолжал петь, а в голове его уже крутилась другая задумка. Захотелось ему свежего мяса попробовать, а заодно и над Аполлоном подшутить. Спрятал маленький певец свою лиру в колыбельку и помчался к пиэрийским горам. Стояла уже темная ночь, только яркие звездочки поблескивали на высоком небосводе. Но Гермесу и темная ночь не помеха. Быстро достиг он Пиэрии, где на зеленых некошенных пастбищах паслись стада Аполлона. Отделил он от стада полсотни мычащих коров, привязал к их копытам метелки из веток мирта и тамариска и погнал по песчаной почве, запутывая следы.

По дороге Гермес встретил старика, который, согнувшись, копался в своем винограднике.

– Смотри, старик, никому не рассказывай, что видел меня, кто бы у тебя об этом ни спрашивал. А за это я даю тебе вот этих двух коров.

Поклялся старик, что будет нем как рыба и никому ни о чем не скажет, кто бы его ни расспрашивал. Гермес пошел дальше со своим стадом, но через некоторое время решил проверить, сдержит ли старик свое слово. Спрятал он коров в лесу, а сам, изменив свой облик, вернулся назад.

– Скажи, старик, не видел ли ты тут коров, которых гнал мальчик? Если ты скажешь, куда он их погнал, я тебе дам быка и корову.

Уж очень захотелось старику получить еще и этот щедрый подарок, поэтому он не заставил долго себя упрашивать и показал, куда направился маленький погонщик. Рассердился Гермес на старика и превратил его в скалу, чтобы теперь он уже молчал вечно, а сам поспешил дальше. Шел он через заросшие лесом горы, через цветущие луга, мимо мрачных ущелий.

Уже наступало ясное утро, когда пригнал Гермес похищенное стадо в Аркадию. Но не к своей пещере привел он коров, а к другой, что была неподалеку. Он уже знал все хитрые повадки и, чтобы запутать следы, повернул коров задом наперед, так их и ввел в пещеру. Ведь теперь все, кто увидит следы, подумают, что коровы вышли оттуда. Двух коров он оставил и принес их в жертву олимпийским богам.

Утомившись от своей многотрудной работы, направился Гермес к родной пещере. Потихоньку, чтобы не увидела мать, забрался он в свою колыбельку и притворился спящим.

Даже пеленки обмотал вокруг себя, как будто так и лежал все время на месте. Но мать уже видела пустую колыбельку и догадалась, где гуляет ее непутевый сын:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.